

Чудеса случаются!

Москва
2019

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
Ч-84

Художественное оформление серии
Сергея Груздева

Ч-84 **Чудеса случаются!** — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Миллион лайков).

ISBN 978-5-04-099028-3

Вале приходится воспитывать трудного ребенка — племянницу-сироту. Подросток Алена ухаживает за бабушкой, пережившей инсульт. Колоритная дама по прозвищу Мальвина помогает спасти раненого дося.

Герои большинства рассказов — наши соседи или знакомые. Они не баловни судьбы, но их жизненные истории вдохновляют и заряжают энергией. Эти рассказы вобрали житейскую мудрость простых людей. Они учат нас доброте, терпению, взаимопониманию, борьбе за счастье и позитивному мышлению. Они снова и снова утверждают нравственные и семейные ценности, которые превыше всего в жизни.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

ISBN 978-5-04-099028-3

© ООО «ПРОЧИТАТЕЛЬ»
© Шумак Н., 2019
© Чернецкая Т., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящается писателю Александру Куперу
и журналисту Александру Курпьянову.*

Спасибо за то, что ВЫ есть.

Авторы сердечно благодарят замечательного профессионала — редактора Екатерину Неволину.

Без ее мудрого руководства и поддержки мы рисковали заблудиться и не дойти до финиша.

Истории собраны и рассказаны:
Наташей Шумак, Татьяной Чернецкой.

В некоторых историях имена, а также другие подробности изменены по просьбам героев.

Авторы говорят спасибо друзьям, родным и знакомым, которые поддерживали команду в этом путешествии.

RAMMSTEIN

Когда Женя училась в четвертом классе, хулиганистый Макс принес в школу диск. Класснуха как раз просила поделиться — включить на классном часе самую любимую песню. Макс шутки ради еще и звук на магнитофоне на полную подкрутил. Как грянул ураганный немецкий рок!

Гулкий глубокий голос запел о чем-то важном. Класснуха вздрогнула, уронила ручку. Мальчики заржали. Девочки захихикали. Максику заслуженно прилетела красная запись в дневник. А Женя после уроков подошла к наглой школьной звезде, любимчику всех девочек параллели, и, стесняясь, спросила:

— Что это было? Макс, что ты включил?

Спортсмен и красавчик с презрением посмотрел на тихоню. Кошмарно одетая, короткостриженная, сутулая, блеклая Женя была ему неинтересна. И вот удивила вопросом. Он ответил, что это запись его любимой группы. Но никакими особенными сведения-

ми, кроме имени лидера, поделиться не смог. А Женя, что называется, залипла...

Когда стали распределять группы учить иностранный язык, на выбор давали английский или немецкий. Само собой, все хотели изучать инглиш. А немецкий доставался лузерам. Именно к такому сорту людей Женя относилась по факту рождения, но не по оценкам. Отличница могла претендовать на хороший выбор — английский. Но она сжала кулачки и повторила для класснухи еще раз:

— В немецкую группу запишите меня, пожалуйста.

Женя хотела знать, о чем поет, кричит и шепчет невероятный немецкий рок-музыкант.

Мама — уборщица на заводе, папы нет и не было. Жизненный старт у Жени был трудный, почти с самого низа социальной лестницы. Но специально для тихой невысокой светлой девочки — она так чувствовала — пел Тилль. Вот!

Через два года усерднейших занятий, краснея от многих выражений, Женя смогла переводить распечатанные тексты песен Тилля. Через четыре года — понимать на слух все, что он пел на родном немецком. Он был и есть настоящий поэт. И о смыслах, глубинах его произведений Женя может говорить часами.

Вернемся к ее учебе в школе в то время — пятерки.

К жизни вместе с мамой — безденежье, нехватка витаминов, скудная еда, заношенная, всегда с чужо-

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!

го плеча, одежда. Но мама любила Женю, девочка знала это. Бабушка позже рассказывала ей, что, когда Оля узнала, что ждет ребенка, а любовник шарахнулся, обругал и исчез с горизонта, у глупышки, только-только закончившей школу, даже не мелькнула мысль об аборте. Хотя ужаснувшиеся родители и предлагали ей избавиться от «плодов греха».

— По рукам и ногам повяжет младенец. Что делать будешь, дура?

Оля справилась. Как смогла, как сумела. Жили трудно, но при этом девочка всегда чувствовала душевное тепло. Женя удивлялась, когда видела, как мамы на улицах кричат на своих детей, бьют. Представить, что ее мамулечка замахнется, ударит или просто повысит голос, было невозможно.

Да. Она была необразованной, слишком скромной, иногда вялой или медлительной. Но не тупой, не равнодушной, не бессердечной.

Врач научил делать массаж — Оля возилась с малышкой, разминая ее спинку, ручки и ножки. Воспитательница детского садика заметила, что сообразительная девочка легко учится читать... И ей это нравится... Оля пошла с малышкой в библиотеку. Дома появились книги. От простых, с крупными буквами Женя быстро перешла к детским энциклопедиям и сборникам рассказов классиков. Учительница языка Шиллера и Гете сказала, что у девочки талант... Оля подумала немножко, повздыхала и предложила немке

убираться у нее дома, что угодно еще делать, помогать за дополнительные уроки (денег у нее не было). Галина Викторовна поджала губы и наотрез отказалась от таких жертв, но бесплатные занятия — два раза в неделю по часу — для Жени назначила. И не пропускала их ни разу. Давала свои учебники и книги. Пусть потрепанные, но такие необходимые, и не заставляла покупать пособия.

Кое-как одетая и обутая девочка выиграла сначала школьную, потом городскую олимпиаду. Бабушка и дедушка пытались помириться с дочерью и внучкой давно, примерно к пятому-шестому классу это почти получилось. То есть стали общаться, встречаться. Старики тоже были не богаты — библиотекарь и водитель автобуса на пенсии. Но трудности с едой для Оли и ее дочери закончились.

А из заводского общежития они вскоре переехали в двухкомнатную квартиру Беловых-старших.

Женя видела, что между мамой и стариками словно толстое стекло. Но это понятно. Тринадцать лет биться с судьбой в одиночку, без помощи и поддержки... Накопилось множество обид. Женя старалась по-прежнему встретить маму с работы. Разогреть ей ужин. Но и к бабушке с бабушкой она тянулась.

Впервые услышав, как она читает немецкие стихи (забывшись, вышла на кухню в наушниках, а голос не понизила), бабушка уронила стопку чисто вымытых тарелок. Потом села на табурет и заплакала.

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!

Женя заметалась — что случилось?

— Что дать? Воду? Лекарство?

Бабушка только отмахивалась руками. Потом объяснила, что ревет от счастья. Этого девочка не поняла. Хотя и видела, что старушка не врет. Давиться слезами от радости? Ну... Взрослые люди бывают такими странными.

Женя и мама перед сном три или четыре раза в неделю ходили вокруг дома. Что-то вроде ритуала. Женя рассказывала интересное из истории, из литературы. Мама слушала, хвалила, что дочь такая умница и столько помнит. Эти негромкие искренние слова поддержки были дороже любых грамот.

Учиться — со стипендией, с проживанием — Женя уехала в Берлин. Нет, не к Тиллю поближе, просто девочка придирчиво выбирала вуз, в который будет поступать, советовалась с равнодушной Галиной Викторовной и решила, что немецкий диплом точно не повредит. Хорошо, что на свете есть скайп. Она общалась с родными несколько раз в неделю. Просила их жить дружно, ждать ее возвращения. Старики и мама обещали. Стена между ними потихоньку таяла.

Женя не осталась в Германии, ее манила Москва. И не из-за циничной хлесткой песни Тилля о нашей столице. Нет. В Москву, в которой она впервые побывала проездом получать визу в Германию, Женя влюбилась всем сердцем. Как в песне Rammstein. Это

было второе яркое, с ног сшибающее чувство в ее жизни. Появится и третье. Позже.

Женя устроилась на работу. А через несколько месяцев смогла снимать комнату в двушке и сразу вытащила маму Олю к себе. Зачем? Вы еще спросите, ради чего она заставила маму пройти курсы подготовки, а потом поступить на заочную учебу...

Жене было двадцать три. Маме сорок один. Они жили вдвоем. Оля подрабатывала уборщицей в нескольких обеспеченных семьях. Женя пахала в немецкой компании. Нет, не в автомобильной. Неважно. Ее идеальный язык — с цитатами, поговорками, прочими фразеологическими глубинами, всегда радовал придирчивое начальство. А жизнь во время учебы в Германии приучила к ранним подъемам и прочим абсолютно немецким тонкостям жизни, не совсем постижимым для ленивых талантливых московских совиных душ.

Несколько раз в неделю перед сном мама с дочкой по-прежнему ходили гулять. По аллее и обратно. Женя уговорила маму сделать стрижку. Купила ей другую одежду. Мама уже не выглядела лет на пятнадцать старше паспортного возраста... Немножко взбодрилась. Оказалась вполне себе милой особой средних лет.

Женя делилась интересным. Мама кивала. Держались за руки как подружки. С Иваном Петровичем познакомились именно на прогулке. Седой, немного

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!

расплывшийся, но не обрюзгший мужчина с яркими голубыми глазами потерял котика, нырнувшего за голубем или кошкой в открытое окно второго этажа. Мужчина бестолково носился вдоль домов, выкрикивая необычное имя:

— Рам, Рамушка, Рамми!

Женя буркнула что-то вроде: а почему не Ду хаст? Не Америка?

— Что?

— Ну... Рамми, это же от Rammstein сокращение? Верно?

— А как вы догадались?

Сердцем почувствовала, не иначе. Но в этом Женя не призналась. А котика нашли через десять минут. Забился в закуток у магазина, за углом соседнего дома. Грязный, напуганный, он никак не оправдывал свое наглое имя, которое ему досталось за взбалмошный характер и будоражащий душу глубокий голос. Когда Рамми вымогал что-то у хозяина, мявы прекрасно слышал весь подъезд. Мурлыкать он мог на любой громкости. И нежнейшим пианиссимо, и тракторным тархтением. Музыкальная личность.

К Ивану Петровичу, вдовцу сорока восьми лет, в его трешку мама Жени с дочерью в качестве приданого переехали через месяц. Роман развивался стремительно. Иван Петрович напирал, взял за руку и потащил подавать заявление в ЗАГС чуть ли не на следующий после знакомства день. Оля хлопала гла-

зами, чадо подпихивало родительницу навстречу счастью. Увернуться у мамы не получилось.

— Не всю же жизнь мне о тебе заботиться? Хотя ты мое сокровище. Вот теперь повезло Ивану Петровичу. Пусть он радуется.

На самом деле Оля и муж живут дружно. Обрели что-то большее, чем глупую юношескую страсть. Нежность. Взаимопонимание. Уважение. Возможно, там и любовь уже проклюнулась. Допускаю. Так как Иван Петрович сбросил двадцать кг без всяких диет, просто отказавшись от фастфуда, магазинных булочек и сладких газировок. А Оля окончила учебу, вышла на работу в детский сад по соседству и даже написала книгу о воспитании детей. Пока это нетолстое по объему пособие с картинками, методика развивающих уроков для тех, кому от трех до пяти. Будут ли другие? Не знаю. Но материал копится каждый год. А Оля любит порядок. Как выяснилось, не только в шкафах, но и в знаниях, бумагах, отчетах. Фотографии покойной жены есть в рамках в зале и одна большая на кухне. Оля не делала попыток избавиться от прошлого своего супруга, заменить первую яркую любовь собой.

И... Жене в какой-то момент стало казаться, что лицо первой жены ее отчима на снимках... подобрело. Бывает такое? Мазнешь взглядом по фото, пробегая мимо, а от него не холодом тянет — теплом, симпатией. Мистика? Нет. Жизнь.

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!

Рамми? Все такая же странная шустрая личность, за ним нужен глаз и глаз. Не в окно, так в стиральную машину лезет. Не под ноги подвернется, так за диванной подушкой с риском для собственной жизни замаскируется. Теперь вокруг дома с ним гуляют Оля и Иван Петрович. Кот на яркой малиновой шлейке выглядит забавно. Оля приучила. Она терпеливая и спокойная. А еще довольно настойчивая. Но вы в курсе.

Старики Беловы живы. Хотя сильно болеют. Оля и Женя стараются каждый год навещать их. А еще посылают деньги.

А в двадцать четыре Женя встретила свою третью большую любовь. Мы помним две первых. Rammstein и Москва.

Итак. Фирма выехала на корпоратив в загородный пансионат... Женя немного выпила. А шеф неожиданно для ошалевших сотрудников поставил Rammstein. И затеял караоке. Изначально его мало кто поддерживал. Пока из-за стола не выбралась Евгения Белова. В фирме через мгновение зажглась настоящая звезда. И кое-кто от ее сияния едва не ослеп... Женя орала, стоя к экрану с текстом спиной. Махала руками. Смеялась. Прыгала. Она знала слова наизусть. Зачем подсказки?

Тут бронированное сердце начальника службы безопасности и дрогнуло... Андрей любил эту странную музыку не потому, что притворялся перед шефом. Еще